

Н. Г. Петрова

Новосибирский государственный педагогический университет

К вопросу о соотношении понятий «рефлексив» и «регулятив»

Приводятся различные определения понятий «рефлексив» и «регулятив», употребляемые в филологических исследованиях последних лет, и их классификации, разработанные на материале разных типов текстов. При всем многообразии дефиниций данных понятий и их отличиях, связанных как с разделами филологии, в рамках которых работают ученые, так и с особенностями разных типов дискурсивных практик, послуживших материалом для исследований, они обладают рядом общих черт. Поскольку и рефлексивы, и регулятивы представляют собой единицы текстовой системы, имеющие ярко выраженную рефлексивную природу и ориентированные на читателя или собеседника, это дает основание рассматривать их в качестве перекрещивающихся понятий, являющихся, в свою очередь, одним из видов совместимых понятий.

Ключевые слова: рефлексив, регулятив, лексический регулятив, теория регулятивности, текст.

В филологических работах последних лет активно используется понятие «рефлексив», что связано с исследовательским интересом к различным видам рефлексии в разных типах дискурсивных практик (см.: [Вепрева, 2002; 2005; Шейгал, 2002; Зырянов, 2009; Трикоз, 2010; Шумарина, 2011; Андрусенко, 2012; Пчелинцева, 2012] и др.).

В исследованиях литературоведов данный термин применяется, в частности, «для обозначения различных видов (знаковых экспликаций) жанровой авторефлексии в тексте художественного произведения» [Зырянов, 2009, с. 80]. В зависимости от проявления в тексте О. В. Зырянов предлагает различать четыре вида жанровых рефлексивов: 1) рефлексивы, входящие в так называемый заголовочный комплекс (заглавие, эпиграф, подзаголовок, авторское предисловие); 2) внутритекстовые рефлексивы (жанровая интертекстуальность, жанровый метатекст или авторские примечания метатекстуального характера); 3) рефлексивы, содержащиеся в авторских комментариях, инкорпорируемых в основной текст; 4) рефлексивы, содержащиеся в контекстных комментариях [Там же, с. 81].

В лингвистических исследованиях рефлексив выступает в качестве структурного элемента языковой (метаязыковой) рефлексии, понимаемой учеными как

Петрова Нина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования Института детства Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия; ngpetrova@inbox.ru)

в широком значении (рефлексия над языком), так и в узком (рефлексия над словом). Ср. замечание И. Т. Вепревой: «метаязыковое сознание рассматривается как компонент языкового сознания, а рефлексия – как особый речемыслительный механизм, вербальной формой которого является рефлексив» [Вепрева, 2005, с. 9–10]. (Подробнее о метатексте в тексте (термин А. Вежбицкой), т. е. рефлексии собственного речевого поведения говорящего, см., например: [Перфильева, 2006, с. 21–44].)

Заметим, что метаязыковая рефлексия рассматривается в отечественном языкознании на разнообразном речевом материале (см. об этом: [Шумарина, 2011; с. 11–14; Андрусенко, 2012, с. 4] и др.).

Необходимо отметить, что термин «рефлексив» по-разному трактуется исследователями, занимающимися метаязыковой рефлексией.

Так, Е. И. Шейгал под рефлексивом понимает «любой акт метаязыкового комментирования фактов речи как самого говорящего, так и собеседника». Как указывает исследователь, «в качестве метаязыковых операторов интерпретации в рефлексивах выступают слова и обороты: *на самом деле это означает; так называемый; то, что называют...; смысл в том, что...; трактовать как; то есть; точнее; фактически надо понимать как*, а также противительная конструкция типа: *не X, а Y*» [Шейгал, 2002].

И. Т. Вепрева определяет рефлексивы как относительно законченные метаязыковые высказывания, содержащие комментарий к употребляемому слову или выражению [Вепрева, 2005, с. 8]. По мнению автора, «высказывания-рефлексивы погружены в определенный общекультурный, конкретно-ситуативный, собственно лингвистический контекст и описывают некоторое положение вещей» [Там же].

М. Р. Шумарина, отмечая «привлекательность» термина «рефлексив», предложенного И. Т. Вепревой, предлагает свой вариант определения данного понятия. При этом рефлексив трактуется исследователем достаточно широко – «как всякий метаязыковой контекст, реализующий (эксплицитно или имплицитно) метаязыковое суждение о любом факте языка/речи» [Шумарина, 2011, с. 19]. Ср. понимание рефлексивов, представленное в исследовании Э. Л. Трикоз: «относительно законченные метаязыковые высказывания, содержащие оценку отдельного факта языка или речи» [Трикоз, 2010, с. 4].

Следует отметить, что в научной лингвистической литературе представлены не только разные подходы к объему понятия «рефлексив», но и разные их классификации с учетом сферы функционирования (см. обзор некоторых из них в работе [Пчелинцева, 2012, с. 9]).

Е. И. Шейгал в политическом дискурсе разграничивает два основных типа рефлексивов в зависимости от объекта метаязыковой рефлексии: «акты интерпретации фактов речи и акты интерпретации денотата, стоящего за фактами речи» [Шейгал, 2002].

И. Т. Вепрева, изучив особенности функционирования рефлексивов в современных средствах массовой информации, предлагает классифицировать их следующим образом: «1) рефлексивы, реагирующие на коммуникативное напряжение и осуществляющие контроль на речепорождающем уровне; 2) рефлексивы, реагирующие на концептуальное напряжение в речемыслительной деятельности и возникающие на уровне превербального этапа формирования речевого высказывания» [Вепрева, 2005, с. 103]. Как указывает исследователь, «схема имеет измерение в глубину: на поверхностном уровне мы выделяем метаречевые высказывания, на глубинном – метаконцептуальные, метатезаурусные» [Там же].

М. Р. Шумарина различает такие разновидности рефлексивов, как метаязыковое высказывание и метаязыковой комментарий. Употребляемые в работе термины «метаязыковое суждение», «метаязыковая оценка (характеристика)», как от-

мечает автор, «указывают на план содержания рефлексива» [Шумарина, 2011, с. 19].

В исследовании М. А. Пчелинцевой, посвященном способам языковой оценки революционной эпохи в текстах русских писателей-эмигрантов первой волны, выявлены следующие типы рефлексивов: «комические, некомические (по цели); эксплицитные, имплицитные (по структуре); личностные, динамические (по критериям коммуникативного напряжения, указанным И. Т. Вепревой)» [Пчелинцева, 2012, с. 13–14].

Рефлексивы, как отмечается в научной литературе, выполняют различные функции.

В частности, М. Р. Шумарина называет два вида функций, выполняемых рефлексивами в художественном тексте: конструктивные и художественные. При этом «а) конструктивные функции проявляются в соотношении рефлексивов с эстетической доминантой и эстетическими оппозициями, в их связи с сильными позициями текста; б) художественные (изобразительно-выразительные) функции рефлексивов заключаются в их использовании для изображения и характеристики объекта (характерологическая функция) или для выражения авторского отношения к изображаемому (эмоционально-экспрессивная функция). Метаязыковые комментарии в тексте практически всегда актуализированы, выражают важные для произведения идеи и выполняют разнообразные художественные функции. Поэтому рефлексивы можно рассматривать в качестве “подсказок” для читателя – своеобразных “ключей” для интерпретации текста» [Шумарина, 2011, с. 40].

Обращение к изучению метаязыковой рефлексии в художественных текстах В. П. Астафьева позволило Е. А. Андрусенко выявить, что рефлексивы в произведениях писателя «служат для реализации авторского замысла» и выполняют коммуникативную, семантизирующую, фатическую, аффективную, номинативно-оценочную и характеризующую функции [Андрусенко, 2012, с. 7]. Ср. также: «Рефлексивы в художественных произведениях В. П. Астафьева являются необходимыми элементами текста, при помощи которых осуществляется коммуникативное взаимодействие автора и читателя» [Там же, с. 8].

Таким образом, краткий обзор литературы показал, что в настоящее время термин «рефлексив» употребляется не только в трудах лингвистов, но и литературоведов. В лингвистических исследованиях данный термин связан преимущественно с метаязыковой рефлексией и трактуется как узко, так и широко.

Имея вербальную форму выражения, рефлексивы отражают «деятельность сознания» рефлектирующей личности (говорящего/пишущего), которая может быть направлена как на осмысление фактов языка/речи, так и на осмысление других предметов и разных видов деятельности, включая и эстетическую. Ср. замечание Г. И. Богина: «Рефлексия – универсальный признак собственно человеческого мышления, она течет непрерывно, она “размазана по всем тарелкам”, но по воле человека она останавливается (фиксируется) и объективируется, превращаясь в другие организованности (инобытия, ипостаси)» [Богин, 1998, с. 63].

Анализ научной лингвистической литературы показал, что термин «регулятив» используется как в исследованиях, выполняемых в рамках коммуникативной стилистики текста, а именно одного из ее направлений – теории регулятивности, так и в работах ученых, занимающихся проблемами диалогической коммуникации (А. А. Романов, Н. Л. Файбышенко и др.).

С точки зрения А. А. Романова, регулятив – это «содержащаяся в уме (в ментальном пространстве или, по В. Гумбольдту, в “психосфере”) говорящей личности (участника диалогического общения) *единица информации* (здесь и далее выделено автором. – Н. П.), которая, влияя на ход определенных событий в процессе

общения, *способствует* как возникновению своих “*копий*” в умах участников общения, так и генерированию всей *системы* регулятивных единиц, используемых собеседниками в диалогическом взаимодействии, развивающемся по типовому (фреймовому) сценарию» [Романов, 2006]. Исследователь выделяет три основных группы регулятивов: категориальные (или программные), стратегические и ассоциативные [Там же].

Необходимо отметить, что теория регулятивности, будучи одним из направлений коммуникативной стилистики текста, базируется на признании регулятивности системным текстовым качеством, суть которого заключается в том, что «через восприятие получателем сообщения текст определенным образом управляет его коммуникативной деятельностью» [Сидоров, 1987, с. 44].

Преимущество теории регулятивности текста, связанной с лингвистической прагматикой, психолингвистикой, суггестивной лингвистикой, теорией речевого воздействия, заключается в том, что она «позволяет исследовать его смысловое развертывание и выявлять прагматический эффект, т. е. дает ключи к тексту как “генератору” информации разных типов» [Болотнова, 2008, с. 29].

Постановка проблемы регулятивности художественного текста и разработка ее теоретических основ принадлежит Н. С. Болотновой (см. об этом: [Болотнова, 1998; 1999; 2003; 2006; 2011а; 2011б] и др.).

Особенность регулятивности художественного текста, как отмечает Н. С. Болотнова, состоит в том, что она «имеет нежесткий, вариативный характер; осуществляется на ассоциативной основе; характеризуется образной ориентацией; лексикоцентризмом, поскольку литературное произведение – это явление словесной культуры, а слово – это форма воплощения образа» [Болотнова, 2011а, с. 13].

Существенную роль в процессе общения автора и читателя играют регулятивы. Под регулятивом понимается микроструктура, состоящая из элементов текста, формирующих некоторую мыслительную структуру, соотносительную с определенным «микросмыслом» и прагматическим зарядом, отражающую осознаваемую читателем микроцель в рамках определенной коммуникативной стратегии автора [Петрова, 2000, с. 8].

Согласно теории регулятивности, ведущая роль в организации деятельности читателей, направленной на постижение коммуникативной и эстетической сущности художественного произведения, принадлежит лексическим регулятивам. Лексический регулятив трактуется нами как совокупность языковых средств лексического уровня (включая и сверхсловные образования) в их текстовом воплощении, сознательно структурированная автором для организации читательской деятельности. Именно лексические регулятивы формируют в сознании читателя некоторую мыслительную структуру, соотносительную с определенным «микросмыслом» и прагматическим зарядом [Там же]. Имеющие рефлексивную природу и организованные особым образом (как результат «речемыслительной деятельности автора»), лексические регулятивы направлены на «сотворчество» с читателем, которое проявляется в организации его речемыслительной деятельности на разных уровнях текстового развертывания.

Остановимся на имеющихся типологиях регулятивов. Исходя из положения Т. М. Дридзе о том, что текст представляет собой иерархию коммуникативных программ [Дридзе, 1976], Н. С. Болотнова предлагает различать регулятивные средства разных уровней (их действие проявляется на уровне элементов текста) и регулятивные структуры (регулятивы), действующие на уровне структуры текста и создающие «регулятивную макроструктуру, определяющую способность текста управлять познавательной деятельностью читателя» [Болотнова, 1998]. При этом регулятивные средства и регулятивные структуры (регулятивы) классифицируются исследователем по разным основаниям.

Так, средства регулятивности Н. С. Болотнова дифференцирует, во-первых, по степени закреплённости в узусе (узуальные/оказиональные); во-вторых, по характеру следования (близости/удалённости) в тексте (контактные/дистантные); и в-третьих, по соотносённости с информативно-смысловым и прагматическим уровнями текста (информемы/прагемы) [Болотнова, 1998]. Исследователь отмечает, что регулятивные средства чаще всего являются синкретичными, поскольку одновременно соотносятся с информативно-смысловым и прагматическим уровнями текста.

Регулятивные структуры (регулятивы) различаются Н. С. Болотновой в зависимости: 1) от соотносённости с целевой программой текста и способности выполнять регулятивную функцию (яркие/слабые); 2) от способности текстовых микроструктур актуализировать микроцель в пределах текстовых фрагментов или макроцель в рамках общей коммуникативной стратегии текста (регулятивы-локативы/регулятивы-концепты). О других типах регулятивных структур, выделённых в рамках коммуникативной стилистики текста, см. в работе [Болотнова, 2011б]. (Ср. типологию регулятивов, разработанную А. А. Романовым для диалогической коммуникации, а также классификацию рефлексивов, предложенную Т. И. Вепревой.)

Поскольку регулятивные структуры, как указывает Н. С. Болотнова, организуются по-разному, то, с точки зрения исследователя, правомерно говорить о разных способах регулятивности – приемах организации текстовых микроструктур, регулирующих процесс восприятия [Болотнова, 1998]. К ним прежде всего относятся разные виды сопряжённости стилистических приемов и типов выдвижения, выделённых вслед за М. Риффатером стилистикой декодирования.

Нами в поэтических текстах выделяются три типа лексических регулятивов в зависимости от текстового уровня, на котором они реализуют свою регулятивную функцию: 1) заглавие, организующее познавательную деятельность читателя на уровне целого текста; 2) регулятивные цепочки, значимые для постижения смысла на уровне высказывания; 3) лексические регулятивные структуры, основанные на стилистическом приеме синтаксического параллелизма как частном случае повтора, активизирующие деятельность читателя как на уровне блока высказываний, так и целого текста.

Предложенная типология лексических регулятивов учитывает не только ступенчатость процесса смыслового восприятия и последовательность (уровневость) иерархической обработки речевого сигнала, на которую указывают ученые (см., например: [Зимняя, 1976, с. 9]), но и положение о том, что регулятивность – это системное качество художественного текста.

Наличие выявленных типов лексических регулятивов в поэтических текстах ярких представителей символизма, акмеизма и футуризма дает основание рассматривать их не только в качестве инвариантных, но и свойственных поэтическому дискурсу Серебряного века в целом (например, о своеобразии регулятивных структур, значимых для постижения смысла на уровне блока высказываний и целого текста, в поэзии символистов, акмеистов и футуристов см.: [Петрова, 2000; 2012; 2013; 2014]).

Заметим, что лексические регулятивные структуры, основанные на стилистическом приеме синтаксического параллелизма, соотносятся преимущественно с регулятивами-концептами, в то время как регулятивные цепочки – с регулятивами-локативами.

Обращение к лирике известных русских поэтов, представляющих основные литературные направления Серебряного века, наглядно продемонстрировало своеобразие регулятивности поэтического текста. Оно проявляется в том, что эстетически организованная прагматичность как системное качество поэтического текста оказывается тесно связанной с таким его системно-языковым качеством, как

выразительность (см. о данных качествах [Болотнова, 1999; 2006]). Ср.: «Поэтический язык, как язык словесного искусства, строится на основе языковой выразительности (выделено автором. – Н. П.)» [Очерки истории языка..., 1990, с. 34].

В связи с отмеченным выше несомненным интерес представляет вывод, сделанный М. Р. Шумариной при изучении метаязыковой рефлексии в фольклорном и литературном тексте: «Если в “обычной” речи рефлексивы актуализируют отдельные осознанные компоненты в автоматизированной в целом речевой деятельности, то в принципиально “отрефлектированной” художественной речи они выступают как средство выразительности» [Шумарина, 2011, с. 39]. И далее: «Рефлексивы в литературном тексте – это намеренно актуализированные (здесь и далее выделено автором. – Н. П.) метаязыковые суждения, несущие эстетическую нагрузку в соответствии с идейно-эстетическим содержанием произведения» [Там же].

Данные замечания свидетельствуют о близости используемых учеными при исследовании художественной дискурсивной практики понятий «рефлексив» и «регулятив».

Подведем некоторые итоги.

Обзор литературы показал, что существует значительное количество дефиниций как понятия «рефлексив», так и понятия «регулятив». Это связано, с одной стороны, с тем, в рамках каких разделов филологии выполняются исследования, с другой – с особенностями разных типов дискурсивных практик, выбранных в качестве исследовательского материала.

Несмотря на различия, все приведенные в статье определения имеют ряд общих черт: и рефлексив, и регулятив – это единицы, как правило, текстовой системы, имеющие ярко выраженную рефлексивную природу и ориентированные на другого (слушающего, читателя, участника диалогического общения). (О соотношении терминов «высказывание» и «текст» см.: [Перфильева, 2006, с. 14].)

Наличие общих черт позволяет трактовать рефлексив и регулятив в качестве перекрещивающихся понятий, выделяемых в рамках совместимых понятий. Ср.: «Перекрещивающиеся понятия (лат. *notiones inter se convenientes*) – такие понятия, содержание которых различно, но объемы которых частично совпадают (напр., “писатели” и “ученые”)» [Кондаков, 1976, с. 438]. И далее: «Совместимые понятия – понятия, объемы которых совпадают полностью или частично; в содержании совместимых понятий нет признаков, исключающих возможность полного или частичного совпадения объемов этих понятий (напр., “книги” и “учебные пособия”). Имеется несколько видов совместимых понятий: *равнозначающие понятия, подчиненные понятия, соподчиненные понятия, перекрещивающиеся понятия*» (выделено автором. – Н. П.) [Там же, с. 556].

Список литературы

Андрусенко Е. А. Метаязыковая рефлексия в художественных текстах В. П. Астафьева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 27 с.

Богин Г. И. Рефлексия и интерпретация: Принцип потенциальной понятности всякого текста // Вопросы стилистики: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 27: Человек и текст. С. 62–68.

Болотнова Н. С. О теории регулятивности художественного текста // Stylistyka. 1998. Вып. VII. С. 179–189.

Болотнова Н. С. Основы теории текста: Пособие для учителей и студентов-филологов педагогического университета. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 1999. 100 с.

- Болотнова Н. С.* Регулятивность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 328–331.
- Болотнова Н. С.* Филологический анализ текста: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006. 631 с.
- Болотнова Н. С.* О связи теории регулятивности текста с прагматикой // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2008. № 2(3). С. 24–30.
- Болотнова Н. С.* Теоретические аспекты изучения регулятивности в текстовой деятельности // Коммуникативная стилистика текста: Лексическая регулятивность в текстовой деятельности: Коллективная моногр. / Под ред. Н. С. Болотновой. Томск, 2011а. С. 12–42.
- Болотнова Н. С.* О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2011б. Вып. 3(105). С. 34–40.
- Вепрева И. Т.* Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens? // Изв. Урал. гос. ун-та. 2002. № 24. С. 217–227.
- Вепрева И. Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: Олма-пресс, 2005. 384 с.
- Дридзе Т. М.* Текст как иерархия коммуникативных программ (информационно-целевой подход) // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М.: Наука, 1976. С. 48–57.
- Зимняя И. А.* Психологическая схема смыслового восприятия // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М.: Наука, 1976. С. 5–33.
- Зырянов О. В.* Жанровые рефлексивы в свете исторической поэтики // Дергачевские чтения – 2008: «Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций»: Материалы IX Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2009. Т. 1. С. 80–91.
- Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник / Отв. ред. Д. П. Горский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1976. 720 с.
- Очерки истории языка русской поэзии XX века: поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы, звуковая организация текста / Отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1990. 304 с.
- Перфильева Н. П.* Метатекст в аспекте текстовых категорий: Моногр. Новосибирск: Изд. Новосиб. гос. пед. ун-та, 2006. 285 с.
- Петрова Н. Г.* Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К. Д. Бальмонта: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 23 с.
- Петрова Н. Г.* О типах регулятивных структур в поэтическом дискурсе акмеистов // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 187–197.
- Петрова Н. Г.* О типах регулятивных структур в поэтическом дискурсе кубофутуристов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 78, № 16(307). С. 77–84.
- Петрова Н. Г.* О специфике регулятивных структур в поэтических текстах И. Северянина (на материале сборника «Громокипящий кубок») // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2014. Вып. 2(143). С. 32–39.
- Пчелинцева М. А.* Способы языковой оценки революционной эпохи в текстах русских писателей-эмигрантов первой волны: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012. 19 с.
- Романов А. А.* Регулятив как комплексная единица диалогического общения // Романов А. А. Лингвистическая мозаика: Избр. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. С. 188–192. URL: http://tverlingua.ru/archive/010/12_10.htm (дата обращения 17.01.2016).
- Сидоров Е. В.* Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987. 140 с.
- Трикоз Э. Л.* Обыденная метаязыковая рефлексия носителя русского языка второй половины XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2010. 22 с.

Шейгал Е. И. Рефлексивы в политической коммуникации // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. URL: <http://tp11999.narod.ru/index/0-57> (дата обращения 27.01.2016).

Шумарина М. Р. Метаязыковая рефлексия в фольклорном и литературном тексте: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 47 с.

N. G. Petrova

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation; ngpetrova@inbox.ru*

Discussing the correlation of the notions «reflexive unit» and «regulative unit»

The paper demonstrates not only the various definitions of the notions «reflexive unit» and «regulative unit» used in the recent philological studies but also deals with the above-mentioned notions' classification worked out on the basis of the texts of different types. These notions have a number of common features but at the same time they display a lot of various definitions and possess diversities which are the result of different philological schools and peculiarities of the discursive practices which were chosen to be analyzed. Since the reflexive units and the regulative units are the ones functioning within the text system, having a well-pronounced reflexive nature and oriented at the reader or interlocutor they can be viewed as crossing notions and at the same time as compatible notions.

Keywords: reflexive unit, regulative unit, lexical regulative unit, theory of regulativity, text.

DOI 10.17223/18137083/57/19

References

Andrusenko E. A. *Metazykovaya refleksiya v khudozhestvennykh tekstakh V. P. Astaf'eva* [Metalinguistic reflection in fiction texts by V. P. Astafiev: Abstract of cand. philol. sci. diss.]. Kemerovo, 2012, 27 p.

Bogin G. I. Refleksiya i interpretatsiya: Printsip potentsial'noy ponyatnosti vsyakogo teksta [Reflection and interpretation: the principle of potential intelligibility of any text]. *Voprosy stilistiki: Mezvuz. sb. nauch. tr.* [Questions of style: Interuniversity coll. of sci. papers]. Saratov, Izd. Sarat. un-ta, 1998, iss. 27, pp. 62–68.

Bolotnova N. S. O teorii regulativnosti khudozhestvennogo teksta [About a regulativity theory of fiction text]. *Stylistika*. 1998, iss. 7, pp. 179–189.

Bolotnova N. S. *Osnovy teorii teksta: Posobie dlya uchiteley i studentov-filologov pedagogicheskogo universiteta* [Fundamentals of the theory of the text: a handbook for philology teachers and students of pedagogical university]. Tomsk, Izd. Tom. gos. ped. un-ta, 1999, 100 p.

Bolotnova N. S. Regulativnost' [The Regulativity]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of Russian]. M. N. Kozhina (ed). Moscow, Flinta, Nauka, 2003, pp. 328–331.

Bolotnova N. S. *Filologicheskii analiz teksta: Ucheb. posobie*. 2-e izd., ispr. i dop. [[Philological analysis of the text: 2nd edition, corr. and comp.]. Tomsk, Izd. Tom. gos. ped. un-ta, 2006, 631 p.

Bolotnova N. S. O svyazi teorii regulativnosti teksta s pragmatikoy [Connection of text regulativity with pragmatics]. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology]. 2008, no. 2(3), pp. 24–30.

Bolotnova N. S. Teoreticheskie aspekty izucheniya regulativnosti v tekstovoy deyatel'nosti [The theoretical aspects of the study of regulatory activity in a text]. *Kommunikativnaya stilistika teksta: Leksicheskaya regulativnost' v tekstovoy deyatel'nosti: Kollektivnaya monogr* [Communicative stylistics of text: lexical regulativity in textual activity: collect. monogr.]. Tomsk, 2011a, pp. 12–42.

Bolotnova N. S. O tipologii regulativnykh struktur v tekste kak forme kommunikatsii [Typology of regulative structures in text as a form of communication]. *Vestn. Tom. gos. ped. un-ta* [Tomsk State Pedagogical Univ. Bulletin]. 2011b, iss. 3(105), pp. 34–40.

Dridze T. M. Tekst kak ierarkhiya kommunikativnykh programm (informatsionno-tselevoy podkhod) [Text as a hierarchy of communication programs (information and targeted approach)].

Smyslovoe vospriyatie rechevogo soobshhenija (v usloviyah massovoj kommunikacii) [Semantic perception of the speech message (in the conditions of mass communication)]. Moscow, Nauka, 1976, pp. 48–57.

Kondakov N. I. *Logicheskiy slovar'-spravochnik* [Logical dictionary]. D. P. Gorskiy (ed. on ch.). 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, Nauka, 1976, 720 p.

Ocherki istorii yazyka russkoy poezii XX veka: poeticheskiy yazyk i idiostil': obshchie voprosy, zvukovaya organizatsiya teksta [Essays on the history of Russian poetry of the twentieth century language: poetic language and idiostyle: general, sound organization of the text]. Moscow, Nauka, 1990, 304 p.

Perfil'eva N. P. *Metatekst v aspekte tekstovykh kategoriy* [Metatext in the aspect of text categories]. Novosibirsk, Izd. NSPU, 2006, 285 p.

Petrova N. G. *Leksicheskie sredstva regulativnosti v poeticheskikh tekstakh K. D. Bal'monta* [Lexical means of regulativity in poetic texts by K. D. Bal'mont: Abstract of cand. philol. sci. diss.]. Tomsk, 2000, 23 p.

Petrova N. G. *O tipakh regulativnykh struktur v pojeticheskikh tekstah I. Severjanina (na materiale sbornika "Gromokipjashnij kubok")* [About the Peculiarities of Regulative structures in I. Severyanin's poetic texts (on the basis of the collection called "Gromokipyaschy Cup")]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2014, iss. 2 (143), pp. 32–39.

Petrova N. G. *O tipakh regulativnykh struktur v poeticheskom diskurse akmeistov* [About the types of regulative structures in the poetic discourse of Acmeists]. *Siberian Philological Journal*. 2012, no. 1, pp. 187–197.

Petrova N. G. *O tipakh regulativnykh struktur v poeticheskom diskurse kubofuturistov* [About the types of regulative structures in the poetic discourse of cubofuturists]. *Bulletin of Chelyabinsk State University: Philology Sciences*. 2013, iss. 78, no. 16(307), pp. 77–84.

Pchelintseva M. A. *Sposoby yazykovoy otsenki revolyutsionnoy epokhi v tekstakh russkikh pisateley-emigrantov pervoy volny: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Methods of linguistic evaluation of the revolutionary epoch in the texts of Russian émigré writers of the first wave: Abstract of cand. philol. diss.]. Saratov, 2012, 19 p.

Romanov A. A. *Regulyativ kak kompleksnaya edinita dialogiche-skogo obshcheniya* [The regulator as an integrated unit of communication]. *Romanov A. A. Lingvisticheskaya mozaika: Izbrannoe* [Linguistic mosaic: Favorites]. Moscow, In-t yazykoznaniya RAN, 2006, pp. 188–192. URL: http://tverlingua.ru/archive/010/12_10.htm (accessed 17.01.2016).

Sidorov E. V. *Problemy rechevoy sistemnosti* [The Problems of speech system formation]. Moscow, Nauka, 1987, 140 p.

Trikov E. L. *Obydennaya metazykovaya refleksiya nositelya russkogo yazyka vtoroy poloviny XIX veka: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Everyday metalinguistic reflection carrier of the Russian language in the second half of the XIX century: Abstract of cand. philol. diss.]. Vologda, 2010, 22 p.

Sheygal E. I. *Refleksivy v politicheskoy kommunikatsii* [Reflective in political communication]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. Vyp. 3: Aspekty metakommunikativnoy deyatel'nosti*. Theoretical and Applied Linguistics. Iss. 3: Aspects of metacommunicative activity]. Voronezh, 2002. URL: <http://tpl1999.narod.ru/index/0-57> (accessed 27.01.2016).

Shumarina M. R. *Metazykovaya refleksiya v fol'klornom i li-teraturnom tekste: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Metalinguistic reflection in the folklore and literary text: Abstract of cand. philol. diss.]. Moscow, 2011, 47 p.

Vepreva I. T. *Chto takoe refleksiv? Kto on, homo reflectens?* [What is the reflexive unit? Who is he, homo reflectens?]. *Izv. Ural. gos. un-ta*, 2002, no. 24, pp. 217–227.

Vepreva I. T. *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu* [Language reflection in the post-Soviet era]. Moscow, Olma-Press, 2005, 384 p.

Zimnjaja I. A. *Psihologicheskaja shema smyslovoego vospriyatija* [Psychological scheme of semantic perception]. *Smyslovoe vospriyatie rechevogo soobshhenija (v usloviyah massovoj kommunikacii)* [Semantic perception of the speech message (in the conditions of mass communication)]. Moscow, Nauka, 1976, pp. 5–33.

Zyryanov O. V. *Zhanrovye refleksivy v svete istoricheskoy poetiki* [Reflexives genre in the light of historical poetics]. *Dergachevskie chteniya – 2008. Russkaya literatura: natsional'noe razvitiye i regional'nye osobennosti. Problema zhanrovyykh nominatsiy: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf.* [Dergachev readings – 2008. Russian literature: the development of national and regional features. The problem of genre nominations: Materials of IX Intern. sci. conf.]. Ekaterinburg, 2009, vol. 1, pp. 80–91.